

Глава 80. Неизвестное и комментарии (1)

.*.*.*.*.*

Ощущение, что его лицо прижимается к холодному и пыльному полу, было не тем чувством, которое хотелось бы испытать при пробуждении, но именно это почувствовал Куинн, когда открыл глаза.

Он закашлялся, разгоняя пыль и одновременно вдыхая ее в рот.

Куинн сел, но тут же почувствовал головокружение. В ушах стоял непрерывный гул, а окружающий мир был нестабильным.

Мысль о том, чтобы набрать полный рот воды, чтобы очистить рот, вылетела у него из головы, пока он пытался правильно оценить ситуацию. Звон в ушах и размытое зрение не помогли Куинну встать, он едва не упал на пол.

Когда он встал, Куинн покачивался. Как пьяница, которому алкоголь нарушил равновесие. Куинн схватился за голову, потому что головная боль навалилась на него, делая звон в ушах еще более раздражающим.

Вся неустойчивость его тела наконец настигла Куинна, и он, споткнувшись, упал на пол, его руки и предплечье поддерживали его тело, не давая ему полностью соприкоснуться с полом.

Он издал мощный стон боли и перевернулся, чтобы лечь на спину. По совпадению, все его шатания при попытке идти привели к тому, что он упал прямо под туннелем в эту комнату, единственным источником тусклого света, падавшего из Зала Вознаграждений сверху.

Под кругом света грудь Куинна двигалась вверх и вниз, пока он смотрел на свет. Медленно к нему возвращалась способность соображать, звон в ушах утих, и мир вновь обрел четкость. Утихающая головная боль наконец позволила Куинну сообразить, где он находится.

«... Второе хранилище», - прохрипел Куинн, его голос потрескивал из-за пересохшего горла.

Куинн ничего не мог вспомнить о том, как он потерял сознание. Он помнил только, как вошел в комнату, а потом очнулся с неприятным приступом дезориентации. Промежуток времени был похож на сон.

«На этот раз я был так осторожен», - подумал Куинн; он не сделал ни одного опрометчивого шага, исследуя хранилище. Он даже не осмелился сойти с металлического диска, пока не убедился, что в камере нет ловушки.

«Но это все равно произошло... черт возьми, это все равно произошло». Куинн насмешливо рассмеялся. Его легкий смешок усилился в тихой комнате, а затем снова погрузился в поглощающую тишину.

Закрыв глаза, Куинн решил проверить состояние своего тела. Несколько диагностических чар целительного класса прошли через его тело. Он не смог найти ничего плохого в своем теле, кроме сотрясения мозга. Он догадался, что при падении ударился головой об пол.

«Ничего, что мадам Помфри не могла бы исправить», - простонал Куинн. «Который час?» Куинн достал из мантии карманные часы и увидел, что до комендантского часа остался всего час. Он никогда не оставался в Выручай-комнате после комендантского часа, потому что

Портрет-Виндиктус был бывшим директором, и Куинн не хотел, чтобы портрет настучал на него, когда он выходил после комендантского часа.

Куинн поднялся со своего лежачего положения и вздохнул: «Пора убираться отсюда». Он поднялся на ноги и оглядел темную камеру хранилища, после чего поднял обе руки, чтобы выпустить световые шнуры заклинания захвата и вытягивания. Каждый шнур вырвался из рук Куинна и прикрепился к туннелю рядом с его входом.

Вздыхнув, заклинание потянуло его вверх по туннелю. Когда он выбрался наружу, Куинн увидел, что печать Хогвартса снова появилась на месте, скрыв туннель, вернув комнате ее обычный вид и не оставив ни малейшего намека на то, что под полом находится туннель.

Куинн стер пыль с одежды и пошел к выходу. Он толкнул дверь и вышел, кивнув в знак приветствия Портрету-Виндиктусу, но ничего не сказал и сразу ушел.

Он направился в Больничное крыло, ступая осторожно, так как все еще не полностью контролировал свою координацию и чувствовал легкую тошноту.

«Мадам Помфри», - позвал Куинн, опускаясь на один из стульев и потирая висок, чтобы унять вернувшуюся головную боль.

Медсестра повернулась на голос и увидела Куинна, сидящего на стуле, и уже собиралась отказать ему, потому что было уже поздно, но тут она увидела взгляд Куинна, в котором было написано страдальческое выражение.

Она переключилась в режим целителя и поспешила к пациенту: «Что случилось?». Она достала свою палочку и начала накладывать на Куинна заклинания, проводя полную диагностику.

«Я думаю, это сотрясение мозга», - ответил Куинн. Больше он ничего не сказал, поскольку Поппи Помфри была профессионалом, и ему не нужно было рассказывать о заклинаниях, которые он накладывал на себя. 'Она только что произнесла больше заклинаний, чем я, так что она, вероятно, уже знает'.

Матрона наконец объявила результаты диагностики: «У вас сотрясение мозга, и ваше магическое ядро на удивление истощено. Что вы делали?» Она ушла, а когда вернулась, в ее руке был пузырек с зельем.

«Выпейте это», - приказала мадам Помфри, поднося пузырек к лицу Куинна.

Он безропотно взял его и одним глотком выпил ужасное на вкус зелье.

«Фу», - сказал Куинн, высунув язык от отвращения.

«Не будь ребенком», - ускорила его медсестра. «Как ты себя чувствуешь?»

Куинн тяжело вздохнул, чувствуя, как зелье делает свое дело. Он уже чувствовал себя намного лучше. «Оно работает».

Он посмотрел на мадам Помфри и увидел вопрос в ее глазах.

«Я переусердствовал с практикой и упал в обморок на пол». Когда Помфри рассказала ему об истощенном магическом ядре, это удивило Куинна. Он не проверял свое магическое ядро, когда находился в хранилище.

'Я не использовал много магии в хранилище. Что, черт возьми, произошло внутри, пока я был без сознания?!' – задавался вопросом Куинн. По крайней мере, в прошлый раз он знал, что случилось, но в этот раз он понятия не имел, что произошло.

Помфри вздохнула и предложила: «Хочешь сегодня спать здесь?».

Куинн покачал головой и отклонил любезное предложение: «Нет, все в порядке. Я бы хотел спать в своей кровати». Он без проблем спал в Больничном крыле, но в этом году Куинн чувствовал себя более комфортно в общежитии из-за василиска.

Она пристально посмотрела на Куинна, прежде чем сказать: «Хорошо, но возвращайся сюда, если тебя что-то случится».

Куинн положил руки на колени, поддерживая себя. Усталость окончательно овладела им. «Буду, спасибо, мадам Помфри».

Поппи Помфри посмотрела на Куинна, глядя на усталую спину мальчика, который обычно был полон энергии.

.

- /// -

.

Первое, что сделал Куинн, добравшись до своей комнаты в общежитии, - принял теплый душ. Он стоял под душем, устало размышляя о сегодняшних событиях.

В отличие от предыдущего хранилища, это хранилище было полной загадкой. В подземной камере не было ничего примечательного.

'Или в этом хранилище что-то есть, но это выше моего уровня'.

Что-то случилось с Куином в этом хранилище, а значит, в нем определенно что-то было. Его внезапная потеря сознания и истощенное магическое ядро были убедительным доказательством того, что там есть какая-то магия.

Куинн вышел из душа, глубоко задумавшись. Дальнейшие действия были иными.

«Завтра мне нужно еще раз посетить хранилище», - решил Куинн.

Как только Куинн решил посетить второе хранилище, мгновенная вспышка мягкого голубого света осветила место на затылке Куинна.

В тот момент, когда голубой свет появился на его затылке, его глаза затуманились на долю секунды, прежде чем Куинн заговорил.

«Может быть, я пойду как-нибудь позже. Мне не нужно спешить. Да, звучит здорово. Медленно и уверенно побеждаешь в гонке». Он зевнул и посмотрел в сторону своей кровати: «Я устал. О~ кровать выглядит очень удобной. Мне пора спать».

Он подошел к кровати и лег на нее. «Да, это здорово~». Он свернулся калачиком и устроился поудобнее.

С улыбкой на лице он закрыл глаза и погрузился в приятный сон.

Еще одна голубая вспышка мелькнула на затылке Куинна, а затем исчезла, оставив после себя спящего Куинна.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1918683>